

следователю право обжалования незаконных, с точки зрения самого следователя, решений прокурора в суде¹. В связи с этим целесообразно предусмотреть для следователя процессуальную возможность обжаловать наряду с незаконными решениями прокурора в судебном порядке и решения руководителя следственного органа. Предусмотренный в настоящее же время ч. 3 ст. 39 УПК РФ процессуальный порядок обжалования несостоятелен: следователь вправе обжаловать указания руководителя вышестоящему руководителю следственного органа, а данная система утопична, поскольку ввиду административного подчинения (руководитель следственного органа назначается на должность вышестоящим руководителем следственного органа, подписывает поручительство за сотрудника и т. д.), в связи с чем, может быть необъективен в оценках.

Кроме того, исключение оценочных показателей эффективности работы следователя и следственного подразделения в целом («палочной системы»), а также акцентирование внимания на качестве, полноте и объективности расследования, в том числе прямое закрепление в УПК РФ требования полноты, всесторонности и объективности расследования, как видится, будет способствовать повышению не только эффективности расследования, но и будет способствовать исключению допущения злоупотреблений со стороны лиц, ведущих расследование, нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Бугрова Екатерина Геннадьевна,
адъюнкт адъюнктуры Нижегородской
академии МВД России

СУДЕБНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В современном обществе в рамках происходящих изменений в сфере нормативного урегулирования уголовно-процессуального права в Российской Федерации происходит формирование качественно новых общественных отношений, а меняющееся правовое пространство требует обеспечения реализации единства правовой системы, особенно в вопросах борьбы с преступностью. В условиях формирующейся, динамично развивающейся правовой системы не всегда есть возможность выбрать наиболее рациональные и грамотные пути решения тех или иных проблем.

¹ Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров. [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.ru/news/view53087> (режим доступа свободный, дата обращения: 03.02.2020).

В этой связи видятся логичными изменения во взглядах на правоприменительную деятельность, в частности, на деятельность субъектов судебной системы России. Возникают споры, касающиеся значения и роли судов не только в правоприменении, но и в правотворческой деятельности. Кроме того, в современной теории права не так давно возникла категория «судебные правовые позиции», в отношении которой среди российских ученых-правоведов до сих пор нет единства суждений о том, что представляет собой данное правовое явление, а как следствие, обсуждаются новые вопросы о его роли и значении в правовом регулировании.

В российском уголовном и уголовно-процессуальном праве исследуемая категория имеет особое значение. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве являются неотъемлемой частью итогового судебного решения и соотносятся с ним, как содержание с формой. На современном этапе развития права существует одна из часто возникающих проблем, которая проявляется, в основном, в романо-германской правовой системе, связанная с запаздыванием теории по отношению к практике. Основным источником права в данной правовой семье – закон – зачастую недостаточно оперативно реагирует на динамично развивающиеся общественные отношения. В практике отправления правосудия и практике предварительного расследования преступлений, нередко, возникает ситуация правовой неопределенности, а именно: пробелы и коллизии, связанные с неурегулированностью тех или иных уголовно-процессуальных отношений. Для устранения этих пробелов и коллизий необходимо оперативное и грамотное нормативное урегулирование, но законотворческая деятельность не успевает его обеспечивать, поэтому приходится обращаться к судебному прецеденту или к иным судебным правовым позициям, как к средствам восполнения пробелов и коллизий в правовом регулировании.

В данном случае необходимо понять, может ли иметь место правотворческая функция суда или нет. Мнения правоведов в этом вопросе различаются. Мы соглашаемся с тем мнением, что суд обладает правотворческой функцией, находящейся в особом положении по отношению к остальным функциям судебной системы¹. Поэтому следует рассматривать формирование судебных правовых позиций как способ реализации судом функций судебной власти в уголовном судопроизводстве. Подобную позицию можно аргументировать следующим образом: суд не имеет права отказать заявителю в

¹ См., напр.: Карпов Д.В. Проблемы конституционно-правового регулирования гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 18; Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12.

рассмотрении (разрешении) дела ввиду отсутствия нормы, регулирующей соответствующие правовые отношения. Возникает необходимость применения норм по аналогии, что в отдельных отраслях права запрещено, или действовать не как правоприменитель, а как субъект правотворческой деятельности. В подобном случае суд выступает как единственный орган, имеющий возможность оперативно, в короткие сроки возместить пробел в праве, а именно: создает судебную правовую позицию относительно того или иного варианта разрешения спора, которая объективируется в форме постановлений Пленума Верховного Суда или в конкретном судебном прецеденте.

В англо-саксонской правовой системе, например, в Соединенном Королевстве Великобритании активно используется такой источник права, как судебный прецедент, который возникает вследствие разрешения отдельного правового спора между сторонами. Однако если поставить вопрос о введении судебных правовых позиций в качестве источников права в российской правовой системе, необходимо будет решить и множество других (какие суды создают официальные судебные правовые позиции, какие из них необходимо считать приоритетными и окончательными и др.).

Однако отсюда возникают новые проблемы, которые требуют разрешения и которые связаны с бессчетным количеством судебных правовых позиций. В текущей правоприменительной практике как на досудебном этапе производства по делу, так и на этапе отправления правосудия возникают следующие проблемы:

- 1) насколько востребован судебный прецедент как средство восполнения пробелов в законе и коллизий практической деятельности;
- 2) какой именно орган судебной власти вправе создавать судебные прецеденты и чем он отличается от обычных судебных решений;
- 3) какое место в иерархии источников российского права должен занимать судебный прецедент и судебные правовые позиции Пленума Верховного суда Российской Федерации; как они должны соотноситься с иными источниками данной отрасли права.

Одним из важнейших свойств права, как регулятора общественных отношений, является его определенность. В этой связи единство судебных правовых позиций призвано обеспечить правовую определенность уголовного судопроизводства. В условиях единства судебных правовых позиций возможна не только правовая определенность, но и эффективная реализация уголовной политики, а также реализация самой фундаментальной идеи верховенства права. Соответственно существует необходимость нивелировать противоречия в регулировании однородных правовых отношений, дабы обеспечить реализацию принципа законности. Кроме того, в условиях единообразного применения закона возможна

реализация принципа равенства субъектов правовых отношений перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ)¹.

Однако на данный момент часто возникают ситуации, когда одно решение суда противоречит другому, в частности, решения Конституционного Суда РФ и решения Верховного Суда РФ. Так, гражданин негласно осуществил звукозапись с угрозами и представил данную запись органам следствия. Конституционный суд РФ признал данное доказательство недопустимым, сославшись на то, что оно получено вне установленных законом процедур и с нарушением прав лица на неприкосновенность частной жизни². При этом Верховный суд РФ признает подобное доказательство допустимым ввиду того, что гражданин реализовал, предусмотренные ч. 2 ст. 23 Конституции права на защиту от преступных посягательств³.

Таким образом, комплексное исследование судебных правовых позиций, касающихся реализации норм на досудебном этапе уголовного судопроизводства и этапе отправления правосудия, важно как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку благодаря реализации конкретных судебных правовых позиций обеспечивается грамотное уголовно-процессуальное правопонимание и правоприменение, строго в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

¹ Цит. по: Ковтун Н.Н. Единство судебного прецедента как фактор определенности российского уголовно-процессуального права // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2017. С. 190.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аносова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 74, 75 и 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 11 мая 2012 г. № 814-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).

³ Приговор по делу о мошенничестве, покушении на получение взятки оставлен без изменения, поскольку наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению: определение Верховного Суда РФ от 11.11.2010 г. № 43-010-22 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).